

“Переводчик Ван, будьте осторожны!” Ниан Сяому стояла ближе к Ван Мяомяо, поэтому она потянулась, чтобы удержать ее, когда та потеряла равновесие.

Затем, Ниан Сяому мило улыбнулся ей, и сказала, “Вы не только должны быть осторожны, когда вы ходите, вы также должны быть осторожны, когда вы говорите. Это особенно актуально, когда речь идет о встрече крупных клиентов в аэропорту. Не так уж и мало сказать 11 часов, когда на самом деле было 10 часов.”

“...”

“Кроме того, роль переводчика заключается в улучшении коммуникации между людьми, которые не понимают языки друг друга. Не для того чтобы сеять раздор и причинять вред. Если у вас нет этих основных принципов трудовой этики, вы не подходите для этой отрасли. Вам придется пожинать то, что посеяли!”

Они стояли очень близко друг к другу, пока Ниан Сяому помогала Ван Мяомяо удержать равновесие.

Ее голос не был громким, но это было достаточно громко, чтобы Ван Мяомяо услышала.

Закончив говорить, она небрежно отпустила руку.

Секунду спустя все увидели, как Ван Мяомяо споткнулась, делая несколько шагов назад, ее лицо побледнело, когда она упала на пол.

“Ни за что... как она могла...”

Казалось, Ван Мяомяо была чем-то поражена. Когда она восстановила самообладание, она повернулась и посмотрела на Вэнь Ядай.

Вот именно. У нее был значок амнистии!

Руководителем отдела по связям с общественностью была Вэнь Ядай. Независимо от того, насколько непобедимой была Ниан Сяому, ей все равно нужно было бояться и смотреть в лицо своему начальнику.

Ван Мяомяо недооценила своего противника. Она не ожидала, что скромный руководитель будет свободно говорить по-итальянски.

Пока Вэнь Ядай была рядом, она определенно не будет уволена...

“Менеджер Вэнь, Я...”

“Я воспользуюсь советом мастера Ханя и докопаюсь до сути этого вопроса путем тщательного расследования. Я не буду выбирать фаворитов и не буду покрывать никого. Поскольку руководитель Ниан свободно говорит по-итальянски, ей не потребуется помощь переводчика. Вы временно приостановлены до дальнейшего уведомления.”

Боясь, что Ван Мяомяо скажет слишком много, Вэнь Ядай холодно оборвала ее.

Затем она предупредила ее взглядом и велела покинуть офис.

Повернувшись, чтобы посмотреть на Ниан Сяому, она сказала: “Вам будет трудно, руководитель Ниан, продолжать работу.”

“Это моя работа.”

Взгляд Ниан Сяому переместился с Ван Мяомяо на Вэнь Ядай, и взгляд в ее глазах изменился.

Было ли это ее заблуждением?

Вэнь Ядай была легкой на подъем и защищала своих подчиненных, а также была способной. Однако сегодня она была необычайно четкой и решительной в решении этого вопроса.

Как будто она боялась, что Ван Мяомяо скажет что-то еще....

Глаза Ниан Сяому замерцали, но очень быстро, выражение ее лица вернулось к спокойствию.

Затем команда, отвечающая за встречу, повела господина Ломбарди на экскурсию по Корпорации Юй...

Возможности корпорации Юй не подвергались сомнению.

После того, как обе стороны обменялись информацией и идеями, Ломбарди охотно согласился на сотрудничество и подписал контракт на месте.

“Спасибо за доверие, и я верю, что вы не будете разочарованы нашим будущим сотрудничеством.” Увидев подпись на контракте, Ниан Сяому взволнованно протянула руку.

Затем ей пришла в голову еще одна мысль, и она добавила: “Я хочу поблагодарить вас за это партнерство, а также за то, что вы сделали сегодня днем.”

Если бы Ломбарди не согласился сотрудничать с ней и не вел себя так, как будто он был в ярости, когда покинул ресторан, Ван Мяомяо не попала бы в ловушку так легко.

Именно поэтому Ван Мяомяо подумала, что сотрудничество было прекращено, и поспешила обратно в офис, чтобы сообщить о Ниан Сяому.

“Не надо меня благодарить.”

Ломбарди встал со своего места и широко улыбнулся, пожимая ей руку.

Затем, на подлинном итальянском, он сказал: “решение вашей проблемы полезно для нашего будущего сотрудничества. Я с нетерпением жду, чтобы следовать за вами в новые места, чтобы попробовать различные кухни.”

Ломбарди остановился на мгновение и повернулся, чтобы посмотреть на Ниан Сяому.

“Могу я спросить, где вы выучили итальянский язык? Если бы я только слушал твой голос, я бы подумал, что ты итальянка.”